

ЗАВИСИМОСТЬ И ПРОБЛЕМНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТА СРЕДИ ДЕВУШЕК И ЖЕНЩИН: РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ, ОСНОВНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ, ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ (ОБЗОР РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Е.Ю. ШАКУН

Национальный научный центр наркологии — филиал Федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6086-3823>,
e-mail: egor_shakun@mail.ru

А.М. ЛАНОВАЯ

Национальный научный центр наркологии — филиал Федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4255-7953>,
e-mail: alesya.lan@gmail.com

Е.В. ФАДЕЕВА

Национальный научный центр наркологии — филиал Федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии

им. В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5411-9611>,
e-mail: nscnfadeeva@mail.ru

Актуальность. В статье приводятся данные по распространённости и основным проявлениям интернет-зависимого поведения. **Цель.** Целью данной обзорной статьи является анализ российских исследований по теме зависимости и проблемного использования Интернета среди девушек и женщин. **Методы.** Обзор основан на изучении отечественных исследований и международных мониторинговых проектов, включающих анализ ситуации в России. **Результаты.** Представлены ключевые гендерные особенности интернет-зависимости, характерные для девушек и молодых женщин: большая уязвимость к формированию интернет-зависимого поведения при наличии признаков эмоционального неблагополучия (алекситимии, страха негативной оценки, социальной тревожности); более выраженные проявления зависимого поведения, включая компульсивные симптомы, симптомы отмены и толерантности, а также изменение настроения, раздражительность, беспокойство, депрессию и тревогу. На основе проведенного анализа приведены подходы к диагностике и рекомендуемые методики, позволяющие оценить тяжесть аддиктивного поведения и обладающие хорошей предсказательной валидностью, такие, как шкала CIAS (Chen Internet Addiction Scale), валидизированная на выборке молодых взрослых в 2021 году и шкала GPIUS2 (Generalized Problematic Internet Use Scale 2), валидизированная среди подростков и молодежи в 2018 году.

Ключевые слова: интернет-зависимость, проблемное использование Интернета, интернет-зависимое поведение, девушки, женщины.

Для цитаты: Шакун Е.Ю., Лановая А.М., Фадеева Е.В. Зависимость и проблемное использование интернета среди девушек и женщин: распространенность, основные проявления, диагностические инструменты (обзор российских исследований) // Консультативная психология и психотерапия. 2022. Том 30. № 2. С. 45—66. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpp.2022300204>

ADDICTION AND PROBLEMATIC INTERNET USE AMONG GIRLS AND YOUNG WOMEN: PREVALENCE, MAIN FEATURES AND MEASURES (A REVIEW OF RUSSIAN STUDIES)

EGOR U. SHAKUN

National Research Center on Addictions — branch, National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology n.a. V.Serbbsky, Russian Federation Ministry of Health, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6086-3823>,
e-mail: egor_shakun@mail.ru

ALESYA M. LANOVAYA

National Research Center on Addictions — branch, National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology n.a. V.Serbbsky, Russian Federation Ministry of Health, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4255-7953>,
e-mail: alesya.lan@gmail.com

EUGENIA V. FADEEVA

National Research Center on Addictions — branch, National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology n.a. V.Serbbsky, Russian Federation Ministry of Health, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5411-9611>,
e-mail: nscnfadeeva@mail.ru

Introduction. The article provides data on the prevalence of internet-addicted behavior. **Aims.** The purpose of the article is to analyze studies devoted to addiction and problematic use of the Internet among girls and young women in the Russian Federation. **Methods.** The review is based on national researches and international monitoring projects, which include analysis of the situation in Russia. **Results.** The key gender features of Internet addiction, specific to girls and young women, mentioned in the article are: vulnerability to the formation of Internet addictive behavior in the presence of emotional distress signs (alexithymia, fear of negative evaluation, social anxiety); more pronounced manifestations of addictive behavior, including compulsive symptoms, withdrawal symptoms and tolerance, as well as mood changes, irritability, anxiety, depression and anxiety. The measures for the internet-addiction that have good predictive validity are presented (the CIAS (Chen Internet Addiction Scale), validated on a sample of young Russian adults in 2021; the GPIUS2 (Generalized Problematic Internet Use Scale 2), validated among adolescents and youth in 2018).

Keywords: Internet addiction, problematic Internet use, computer internet games, videogames, social media, social networks, girls, young women.

For citation: *Shakun E.U., Lanovaya A.M., Fadeeva E.V.* Addiction and Problematic Internet use Among Girls and Young Women: Prevalence, Main Features and Measures (A Review of Russian Studies). *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2022. Vol. 30, no. 2, pp. 45—66. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpp.2022300204> (In Russ., abstr. in Engl.).

Введение

Цифровые, мобильные и социальные сети стали неотъемлемой частью повседневной жизни людей во всем мире. Несмотря на то, что развитие Интернета и использующих его технологий является безусловно позитивным, в мире растет обеспокоенность специалистов в области психологии, наркологии и психиатрии в отношении его проблемного использования и роста интернет-зависимости. Интернет-зависимое поведение, как один из видов технологической зависимости, в соответствии с определением и классификацией Егорова А.Ю., удовлетворяет основным критериям нехимических аддикций, где объектом зависимости становится поведенческий паттерн, а не психоактивное вещество [5]. Kuss D. и Griffiths M.D. придерживаются сходной точки зрения, что интернет-зависимость является поведенческой проблемой, получившей большое научное признание в последнее десятилетие. Стремясь обеспечить консенсус и ясность в этой области, Американская психиатрическая ассоциация (American Psychiatric Association — APA) предложила включить «игровое Интернет расстройство» или «расстройство от интернет-игр» (Internet Gaming Disorder) в пересмотренное пятое издание Диагностического и статистического руководства по психическим расстройствам (Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders (DSM-5), Fifth Edition, DSM-5) [37]. Хотя расстройство от интернет-игр, возможно, является подтипом интернет-зависимости или подтипом зависимости от видеоигр [40], психотерапевты, занимающиеся лечением поведенческих аддикций, рассматривают интернет-зависимость как отдельное психопатологическое состояние со свойственными ему симптомами и критериями: сверхценностью увлечения, ростом толерантности, снижением контроля, синдромом отмены, изменениями настроения, а также возможностью рецидива после длительного воздержания [41].

Интернет-зависимое поведение характеризуется определенными психопатологическими феноменами: навязчиво-компульсивным расстройством, депрессией [1; 43], тревогой [1; 27], наличием симптоматического дистресса [1], синдромом дефицита внимания и гиперактивности [5; 8; 23; 28], а также снижением социальной активности или нарушениями социальной адаптации [16; 17; 26]. В пилотном исследовании Трусовой А.В. и соавт. (2020)

подтвердились данные о том, что социальная тревожность, стремление к избеганию межличностных контактов и импульсивность оказывают значимое влияние на риск формирования интернет-зависимости [28].

Во многих исследованиях представлены описания случаев коморбидности интернет-зависимости с употреблением алкоголя, психоактивных веществ и другими психическими расстройствами [8; 9; 26]. Результаты пилотного исследования с использованием шкалы интернет-зависимости CIAS (Chinese Internet Addiction Scale — CIAS) и краткого международного нейропсихиатрического опросника (The Mini International Neuropsychiatric Interview — MINI) показали, что в группе лиц с интернет-зависимостью психиатрический диагноз выявляли в 9 раз чаще ($p = 0,0001$, $OR = 3,580$), чем в контрольной группе, чаще встречаются расстройства аффективного, тревожного типов, а также шизоидное, диссоциальное расстройство личности, другие расстройства привычек и влечений [8]. При этом для оценки тяжести и глубины последствий чрезмерного использования Интернета требуются системные эпидемиологические исследования и клинические наблюдения, которых в настоящий момент накоплено недостаточно [6]. Отечественные исследователи указывают на ограниченное количество работ, посвященных изучению распространенности интернет-зависимости среди общего населения и особенно среди отдельных его уязвимых групп [7; 9; 11]. В исследовании Малыгина В.Л. и Меркурьевой Ю.А. (2020), проведенном на выборке 1003 подростков 16—17 лет, признаки интернет-зависимости были выявлены у 10% учащихся ($N = 100$), среди которых гендерное распределение было равным [19]. По данным Скворцовой Е.С. (2021), полученным на основе анкетирования 18 222 сельских школьников, в группу риска формирования интернет-зависимости можно отнести каждого третьего обследованного юношу и каждую пятую обследованную девушку [26].

Также существенным препятствием для специалистов в области диагностики, профилактики и лечения зависимого поведения в России является недостаточная систематизация отдельных аддиктивных феноменов и критериев проблемного использования Интернета и электронных средств коммуникации, а также отсутствие диагностических инструментов на уровне определения клинически значимых проявлений поведенческих аддикций, сопутствующих им нарушений психического здоровья и значимых изменений в области социальных отношений, что создает значительные проблемы при проведении исследований популяционно-го уровня, в том числе клинико-психологических [14; 27].

Кроме того, рядом исследователей отмечается наличие положительных качеств Интернета, в частности, социальных сетей: возможность поддерживать связь с друзьями и родственниками на любом расстоянии, получать поддержку, делиться своими проблемами и быть в курсе актуальных новостей в различных тематических сообществах, дистанционно

заводить дружбу, делиться личным опытом и практиковаться в социальном взаимодействии с другими людьми (что особенно актуально для лиц с ограниченными возможностями) [2; 21]. Интернет все сильнее включается в различные сферы жизни современного человека — а соответственно, увеличивается частота и длительность его ежедневного использования. Столь значительная интеграция данных коммуникационных технологий в современное общество также накладывает определенные ограничения на осуществление профилактических мер, направленных на предупреждение развития зависимости от Интернета и социальных сетей [11; 14]. Помимо этого, факт увеличения активного использования Интернета в повседневной жизни приводит к тому, что диагностические критерии зависимого поведения могут утрачивать свою актуальность, требуя соответствующего современным реалиям пересмотра.

Однако с 1 января 2022 года в одиннадцатом издании Международной классификации болезней (МКБ-11) введена новая нозология — «игровое расстройство», определяемое как модель зависимого поведения при игре в цифровые игры или видеоигры, что несомненно будет способствовать совершенствованию диагностического инструментария, методов работы и оказания профилактической помощи [22; 39]. При этом понятия чрезмерной увлеченности компьютерными интернет-играми (или видеоиграми), проблемного использования социальных сетей и медиа, неотъемлемо связаны с более широким термином «интернет-зависимость», которое описывается как чрезмерное недостаточно контролируемое поведение, связанное с использованием Интернета, вызывающее пагубные последствия и приводящее к снижению качества социального и личного функционирования, а также нарушениям психического и физического здоровья [28; 44].

Целью настоящего исследования было проведение обзора современных российских исследований по теме зависимости и проблемного использования Интернета среди девушек и женщин, а также составление перечня основных и вспомогательных диагностических методов для выявления описываемого типа зависимости.

Методология обзорного исследования включала анализ доступных публикаций, посвященных интернет-зависимому поведению. Первоначальный поисковый запрос проводился в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU по ключевым словам: «интернет-зависимость», «интернет-аддикция», «интернет-зависимое поведение», «проблемное использование Интернета». Было обнаружено 309 доступных мета-анализов, обзорных и оригинальных статей, опубликованных в последние 5 лет. В дальнейший анализ были включены публикации, описывающие распространенность и феноменологию указанного типа поведения в России, в том числе с учетом гендерных различий.

Помимо данных статей на русском языке, в обзор включались публикации, посвященные валидации отечественными учеными зарубежных методик, а также англоязычные источники: международные мониторинговые проекты и оригинальные психодиагностические методики. В данном обзоре не проводился анализ исследований, касающихся других видов технологической зависимости, а именно зависимости от компьютерных интернет-игр, смартфонов и проблемного использования социальных сетей [5].

Использование Интернета девушками и женщинами

Согласно глобальному международному проекту «Цифровые технологии 2021» (англ. «Digital 2021») сегодня в России Интернетом пользуются 124 миллиона человек, что соответствует 85% населения страны. Среднее время, которое российские пользователи в возрасте от 16 до 64 лет проводят в Интернете, используя любое устройство, составляет 7 часов 52 минуты, из них 3 часа 29 минут — с использованием мобильных устройств (смартфонов) [38]. При этом, несмотря на значительное общее количество времени, которое пользователи проводят в сети, согласно данным как международных, так и российских исследователей, интернет-зависимость выявляется преимущественно среди молодой части населения: у старших подростков и молодых взрослых, а ее распространенность в России оценивается от 4,3% до 22,6% [3; 27].

Ряд исследований указывают на особую уязвимость женщин к формированию зависимости от Интернета и использованию социальных медиа [3; 28; 29; 33]. Так, исследование, посвященное выявлению генетических маркеров риска интернет-зависимого поведения с учетом эффектов пола, указывает на характерный для женщин более высокий общий балл по шкале интернет-зависимости CIAS, а также более высокие по сравнению с мужчинами баллы по всем подшкалам и надшкальным критериям CIAS, за исключением CIAS_ИН (межличностные проблемы и проблемы со здоровьем), баллы по которой были выше у мужчин ($p = 0,004$) [12].

Данные российского междисциплинарного исследовательского проекта (Трусова и соавт., 2020) по выявлению индивидуально-психологических факторов, потенциально значимых для развития расстройства, показал, что женщины с интернет-зависимостью в большей степени, чем мужчины, склонны к физическому выражению агрессии ($p \leq 0,001$), при том, что по выборке в целом у мужчин уровень склонности к физической агрессии был выше, чем у женщин. Женщины с интернет-зависимостью были гораздо менее дружелюбны, чем мужчины (Ten-Item Personality Inventory — TIPI) ($p \leq 0,001$), при этом по выборке в целом у мужчин уровень дружелю-

бия был ниже, чем у женщин. Также женщины с интернет-зависимостью были менее склонны к избеганию социального взаимодействия (Liebowitz Social Anxiety Scale — LSAS) ($p = 0,053$). И что наиболее показательно, у женщин с интернет-зависимостью по сравнению с мужчинами были более выражены ключевые симптомы интернет-зависимости ($p = 0,020$) и общая выраженность симптомов данного расстройства ($p = 0,043$) [29].

В исследовании тех же авторов (2020), проведенном среди школьников в возрасте от 15 до 18 лет, выраженный риск развития интернет-зависимости был выявлен у 10,4% обследованных, умеренный риск — у 58,4%, минимальный риск — у 31,2% [30]. По результатам исследования, у девушек наблюдались более выраженные ключевые проявления интернет-зависимого поведения, включая компульсивные симптомы, симптомы отмены и толерантность. В группе с высоким риском или наличием интернет-зависимости у девушек более выражены только проявления симптомов отмены, т.е. при невозможности воспользоваться Интернетом или устройством с доступом в Интернет они более чем юноши склонны к изменениям настроения, раздражительности, беспокойству, депрессивным проявлениям, тревоге и т.д. Выраженные различия были обнаружены фактически по всем параметрам интернет-зависимости: у девушек выше общий показатель шкалы CIAS, выраженность компульсивных и ключевых симптомов, толерантность и симптом отмены ($p \leq 0,001$). Девушки имели более выраженные проявления страха негативной оценки (Brief Fear of Negative Evaluation Scale-Revised — BFNES-R) и негативной аффективности (Positive and Negative Affect Schedule — PANAS), чем юноши. Также девушки имели более высокие значения по подавляющему большинству показателей социальной тревожности, проявляющейся в том числе в ситуациях социального взаимодействия (Liebowitz Social Anxiety Scale — LSAS) [30].

Герасимовой А.А. и Холмогоровой А.Б. (2018) была проведена валидизация в российской выборке третьей версии шкалы проблемного использования Интернета (Generalized pathological internet use scale — GPIUS3) [2; 36]. В исследовании отмечается, что в сравнении с юношами, девушкам более свойственно предпочтение онлайн-коммуникации, они проявляют больше компульсивности в своем поведении в Интернете, испытывают большую когнитивную поглощенность жизнью в сети. Также авторами была обнаружена взаимосвязь проблемного пользования Интернета и проявлений психопатологической симптоматики, а именно когнитивной поглощенности процессом. В последующем исследовании теми же авторами были описаны психологические факторы проблемного использования Интернета у девушек подросткового и юношеского возраста. Так, к предикторам проблемного использования Интернета относятся перфекционизм и гиперсензитивный нарциссизм, а к факторам-протекторам — социально-психологическое благополучие и добросовестность

как личностная черта. Данные о проявлениях депрессивных, тревожных и обсессивно-компульсивных симптомов при интернет-зависимом поведении согласуются с результатами других исследований [33].

Исследование Хасановой И.И. и Котовой С.С., предоставило наглядные результаты, демонстрирующие гендерно-специфичные особенности интернет-зависимости [32]. Так по результатам шкалы CIAS для девушек был характерен более высокий уровень склонности к интернет-зависимости (46%), чем для юношей (25%), но меньшая частота интернет-зависимого поведения (20% и 10% соответственно). Также у девушек реже наблюдались симптомы отмены, которые были выявлены у 40% юношей и у 6% девушек [32].

Диагностика зависимости и проблемного использования Интернета

В настоящий момент изучению феномена зависимости от Интернета препятствует отсутствие ясных диагностических критериев данного типа аддиктивного поведения. Этот этап целесообразно считать периодом проблемного или рискованного использования Интернета, когда могут быть выявлены первые признаки психического или физического ущерба здоровью, нарушения социального взаимодействия, проблем в финансовой, профессиональной или образовательной сферах. Отмечается большое количество российских и зарубежных исследований, свидетельствующих, что вмешательства на относительно ранних этапах формирования зависимого поведения могут быть весьма эффективными, и способны помочь избежать необходимости обращения в будущем за традиционными видами специализированной медицинской помощи [20].

Примечательно, что зарубежными исследователями отмечается проблема валидности некоторых методов оценки зависимости от Интернета, объясняемая тем фактом, что ряд вышеупомянутых методов был разработан ситуативно, в рамках конкретного исследования или за счет адаптации уже существующих шкал и методик, изначально разработанных для оценки иных форм зависимости — гемблинг, зависимость от психоактивных веществ и т.д. [43; 45]. Данную проблему необходимо учитывать как при разработке отечественных шкал и методик, так и при апробации и адаптации зарубежного инструментария. В противном случае, адаптированные методики могут обладать сомнительной, недостаточно подтверждённой валидностью и согласованностью субшкал.

В настоящее время изучение феномена интернет-зависимого поведения проводится с использованием психометрических шкал, в частности шкалы интернет-зависимости CIAS, без постановки клинического диагноза [35].

Таблица 1

Методики, наиболее активно используемые для диагностики интернет-зависимости в Российской Федерации

	Название методики	Авторы и год публикации	Критерии надежности
1	Шкала интернет-зависимости CIAS (Chinese Internet Addiction Scale — CIAS; Chen S.H. с соавт., в адаптации Феклисова К.А., Малыгина В.Л.) [21]	В.Л. Малыгин, К.А. Феклисов, А.С. Искандирова, А.А. Антоненко, Е.А. Смирнова, Н.С. Хомерыки; 2011 г.	Шкала прошла русскоязычную адаптацию и апробацию, характеризуются высокими показателями надежности (не менее 0,7—0,75 по методу Пирсона), а также высокими показателями альфы Кронбаха, в диапазоне от 0,757 до 0,9 В 2021 году шкала была валидизирована [31], полученные результаты подтвердили, что русскоязычный вариант шкалы является надежным и валидным инструментом для измерения признаков интернет-зависимого поведения
2	Шкала проблемного использования Интернета, разработанная на основе второй усовершенствованной версии шкалы (Generalized Problematic Internet Use Scale 2 — GPIUS2; Caplan S., 2010) [2]	А.А. Герасимова, А.Б. Холмогорова; 2018 г.	Шкала показала достаточно хорошие психометрические свойства — высокую согласованность субшкал, достаточно высокие интеркорреляционную и конвергентную валидность. Внутренняя согласованность шкал показала достаточно высокие показатели альфы Кронбаха, в диапазоне от 0,73 до 0,9 Методика проверена на конфигурационную, метрическую и измерительную инвариантность
3	Способ скрининговой диагностики компьютерной зависимости [34]	Л.Н. Юрьева, Т.Ю. Болыбот; 2006 г.	Данных по валидности и надежности методики обнаружить не удалось
4	Тест интернет-зависимости (русскоязычный перевод и адаптация опросника Internet Addiction Test — IAT; Kimberly S. Young) [18]	В.А. Бурова (Лоскутова); 2004 г.	Тест прошел русскоязычную адаптацию, но активно подвергается критике, как недостаточно валидный; внутренняя согласованность оценок редко достигает приемлемой альфы Кронбаха

В качестве вспомогательных методик используются:

1) Опросник «Способы совладающего поведения» (Ways of Coping Questionnaire — WCQ, Lundqvist L.O., Ahlström G., 2006) [15];

2) Методика «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (СОП) Орла А.Н. [24];

3) Опросник уровня агрессивности Басса — Перри, (Buss-Perry Aggression Questionnaire — BPAQ, Diamond P.M., Magaletta P.R., 2006) [10];

4) Краткий личностный опросник (Ten-Item Personality Inventory — TIPI, Ehrhart M.G. et.al., 2009) [13];

5) Шкала для оценки социальной тревожности Либовица (Liebowitz Social Anxiety Scale — LSAS, Fresco D.M. et. al., 2001) [4];

6) Шкала страха негативной оценки (Brief Fear of Negative Evaluation Scale-Revised — BFNES-R, Carleton R.N. et. al., 2006) [4];

7) Шкала позитивного аффекта и негативного аффекта (Positive and Negative Affect Schedule — PANAS, Thompson E.R., 2007) [25].

Данные методики позволяют оценить сопутствующие интернет-зависимости негативные личностные или психические особенности обследуемых.

Выводы

Исходя из проведенного обзора современных российских исследований по теме интернет-зависимого поведения, многие респонденты с проблемным использованием Интернета демонстрируют наличие симптомов, характерных для химических видов зависимостей (симптомы отмены, рост толерантности, уход от действительности и т.д.), а их личность претерпевает негативные изменения, зачастую приводящие к дезадаптации (нарушение межличностных отношений, проблемы с самоконтролем, самооценкой и т.д.).

Исследователи отмечают, что девушки могут быть более уязвимы к формированию интернет-зависимости, чем юноши, в силу эмоционального неблагополучия — алекситимии, страха негативной оценки, социальной тревожности и преобладания негативной аффективности.

У девушек наблюдаются более выраженные ключевые проявления интернет-зависимого поведения, включая компульсивные симптомы, симптомы отмены и толерантность, а также изменения настроения, раздражительность, беспокойство, депрессию и тревогу. Для женщин интернет-зависимое поведение чаще всего характеризуется склонностью к физическому выражению агрессии, индивидуализмом и избеганием социального взаимодействия (социальная тревожность), а также использованием неконструктивных стратегий совладания.

В отношении диагностических инструментов, позволяющих выявлять признаки зависимого или проблемного использования Интернета, следует отметить, что отечественными специалистами наиболее часто используется шкала CIAS (Chen Internet Addiction Scale), которая была апробирована на выборке российских подростков в 2015 году и валидирована на выборке молодых взрослых в 2021 году. Проведенные процедуры адаптации и валидации определяют надежность использования указанной шкалы.

Как и шкала CIAS, шкала проблемного использования Интернета (GPIUS2), валидизация которой была проведена в 2018 году, показала достаточно хорошие психометрические свойства — высокую согласованность субшкал, достаточно высокие интеркорреляционную и конвергентную валидность, что позволяет ее считать надежным инструментом. При этом стоит отметить, шкала проблемного использования Интернета содержательно соотносится с более частной целью — исследованием проблемного использования социальных сетей.

Два других инструмента, представленных в настоящей публикации — способ скрининговой диагностики компьютерной зависимости (авт. Л.Н. Юрьева, Т.Ю. Больбот) и адаптированный тест интернет-зависимости (Internet Addiction Test — IAT, в адаптации В.А. Буровой (Лоскутовой), не отвечают требованиям валидности и надежности для русскоязычной выборки. Однако в настоящее время ведется активная разработка методов диагностики зависимости и проблемного использования Интернета, отвечающих современным реалиям и критериям надежности [42].

Заключение

В настоящее время наблюдается значительный рост доступности Интернета как социального явления, предоставляющего широчайшие профессиональные, образовательные и коммуникативные возможности. Для понимания последствий подобного роста для психического и физического здоровья населения распространенность использования компьютерных цифровых устройств активно изучается учеными во всем мире с целью принятия своевременных мер профилактики, диагностики, лечения и реабилитации проблемного использования Интернета. Однако данных о распространенности интернет-зависимого поведения среди российского населения недостаточно. При этом особого внимания требует изучение чрезмерного использования Интернета среди представителей уязвимых групп населения, наиболее подверженных риску формирования за-

висимостей. Проблема недостаточного количества исследований о распространенности данного типа аддиктивного поведения в России сопряжена с ограниченностью психодиагностического инструментария, позволяющего своевременно выявлять наличие и тяжесть проблемного использования Интернета. Тем не менее на сегодняшний день расширение инструментария для исследования интернет-зависимого поведения возможно за счет валидации зарубежных методик, основанных на уточненных критериях МКБ-11 [22] и DSM-5 [37], и последующего их использования с учетом научных или практических задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антоненко А.А. Интернет-зависимость подростков от компьютерных игр и онлайн-общения: клиничко-психологические особенности и профилактика // Дисс. канд. психол. н. 2014. 19 с.
2. Герасимова А.А., Холмогорова А.Б. Общая шкала проблемного использования интернета: апробация и валидизация в российской выборке третьей версии опросника // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Т. 26. № 3. С. 56—79. DOI:10.17759 / сpp.2018260304
3. Герасимова А.А., Холмогорова А.Б. Стратегии совладания, психологическое благополучие и проблемное использование интернета в период пандемии // Психологическая наука и образование. 2020. Т. 25. № 6. С. 31—40. DOI:10.17759 / pse.2020250603
4. Григорьева И.В., Ениколопов С.Н. Апробация опросников «Шкала социальной тревожности Либовица» и «Шкала страха негативной оценки (краткая версия)» // Национальный психологический журнал. 2016. № 1 (21). С. 31—44. DOI:10.11621/npj.2016.0105
5. Егоров А.Ю. Нехимические (поведенческие) аддикции: вопросы типологии, диагностики и классификации // Вопросы наркологии. 2020. № 4 (187). С. 7—23.
6. Егоров А.Ю., В.А. Солдаткин. Интернет-зависимость: клиничко-диагностические маркеры и подходы к терапии: учебное пособие // Москва: РУСАЙНС, 2020. 254 с.
7. Егоров А.Ю., Гречаный С.В. Современные подходы к терапии и коррекции интернет-аддикции // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2019. Т. 119. № 6. С. 152—159. DOI:10.17116/jnevro2019119061152
8. Егоров А.Ю., Гречаный С.В., Чупрова Н.А., Солдаткин В.А., Яковлев А.Н., Илюк Р.Д., Николишин А.Е., Понизовский П.А., Вантей В.Б., Громько Д.И., Долгих Н.В., Ерофеева Н.А., Поздняк В.В., Ильичев А.Б., Хуторянская Ю.В., Егоров А.А., Магомедова Е.А., Нечаева А.И., Пашкевич Н.В., Семенова Ю.В., Сидоров А.А., Ханьков В.В., Кибитов А.А., Крупицкий Е.М., Шмуклер А.Б., Кибитов А.О. Клиничко-психопатологические особенности лиц с интернет-зависимостью: опыт пилотного исследования // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2020. Т. 120. № 3. С. 13—18. DOI:10.17116/jnevro202012003113

9. Егоров А.Ю., Чарная Д.И., Хуторянская Ю.В., Павлов А.В., Гречаный С.В. Интернет-зависимое поведение у подростков с психическими расстройствами // Обзорные психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева. 2018. № 4. С.35—45. DOI:10.31363/2313-7053-2018-4-35-45
10. Ениколопов С.Н., Цибульский Н.П. Психометрический анализ русскоязычной версии Опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 1. С. 115—124.
11. Кибитов А.О., Трусова А.В., Егоров А.Ю. Интернет-зависимость: клинические, биологические, генетические и психологические аспекты // Вопросы наркологии. 2019. №3. С. 22—47. DOI:10.47877/0234-0623_2019_3_22
12. Кибитов А.О., Чупрова Н.А., Соловьева М.Г., Меркулова Т.В., Гречаный С.В., Баранок Н.В., Рыбакова К.В., Николишин А.Е., Понизовский П.А., Солдаткин В.А., Яковлев А.Н., Егоров А.Ю., Трусова А.В., Крупицкий Е.М., Шмуклер А.Б. Дименсиональные генетические маркеры риска интернет-зависимого поведения у молодых взрослых // Вопросы наркологии. 2021. № 4 (199). С. 25—52.
13. Корнилова Т.В., Чумакова М.А. Апробация краткого опросника Большой пятерки (TIPI, КОБТ) // Психологические исследования. 2016. Т. 9. № 46. С. 5—15.
14. Корчагина Г.А., Фадеева Е.В., Голубинская О.И., Вышинский, К.В. Основные тенденции изучения компьютерной и игровой зависимости, чрезмерного использования интернета в Российской Федерации // Вопросы наркологии. 2016. № 7—8. С. 17—23.
15. Крюкова Т.Л. Методы изучения совладающего поведения: три копинг-шкалы // Кострома: Авантитул, 2007. 61 с.
16. Лановая А.М., Фадеева Е.В. Распространённость проблемного использования электронных средств связи среди подростков и молодежи в Российской Федерации // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2021. Т. 21. № 2. С. 96—104.
17. Лановая А.М., Шакун Е.Ю., Фадеева Е.В., Волков А.В., Минаков М.А., Амелина С.В. Использование социальных сетей и компьютерных интернет-игр в период пандемии COVID-19 студентами в Ярославской области // Вопросы наркологии. 2021. № 4. С. 73—91. DOI:10.47877/0234-0623_2021_04_73
18. Лоскутова В.А. Интернет-зависимость как форма нехимических аддиктивных расстройств // Дисс. канд. мед. н. 2004. 23 с.
19. Малыгин В.Л., Меркурьева Ю.А. Дифференцированная психологическая коррекция интернет-зависимости у подростков // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Т. 28. №3. С. 142—163. DOI:10.17759/cpp.2020280309
20. Малыгин В.Л., Феклисов К.А., Искандирова А.Б., Антоненко А.А. Методологические подходы к раннему выявлению Интернет-зависимого поведения [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России. 2011. № 6. URL: http://www.medpsy.ru/mprij/archiv_global/2011_6_11/nomer/pomer03.php (дата обращения: 02.07.2022).
21. Малыгин В.Л., Феклисов К.А., Искандирова А.С., Антоненко А.А., Смирнова Е.А., Хомерики Н.С. Интернет-зависимое поведение. Критерии и методы диагностики: Учебное пособие для студентов факультета клинической

- психологии по дисциплине специализации «Психологическая коррекция аддиктивного поведения». М. МГМСУ, 2011. 32 с.
22. Международная классификация болезней 11 пересмотра (МКБ-11) [электронный ресурс]. URL: <https://icd11.ru>. (дата обращения 05.05.2021).
 23. Меркурьева Ю.А., Малыгин В.Л. Особенности социально-психологической адаптации и психопатологических феноменов, сопровождающих интернет-зависимость у подростков // Вопросы наркологии. 2020. № 4. С. 63—77.
 24. Орел А.Н. Опросник «СОП» / Клейберг Ю.А. Социальная психология девиантного поведения. М.: Сфера, 2004. С. 236—247.
 25. Осин Е.Н. Измерение позитивных и негативных эмоций: разработка русскоязычного аналога методики PANAS // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 4. С. 91—110.
 26. Скворцова Е.С., Лушкина Н.П. Ежедневное длительное пользование Интернетом и употребление алкоголя среди сельских подростков // Профилактическая медицина. 2021. Т. 24. № 1. С. 53—59. DOI:10.17116/profmed2021
 27. Солодников В.В., Зайцева А.С. Использование социальных сетей и социализация российских подростков // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9. № 1. С. 23—42. DOI:10.19181/snsp.2021.9.1.7870.
 28. Трусова А.В., Гречаный С.В., Поздняк В.В., Ильичев А.Б., Хуторянская Ю.В., Егоров А.Ю., Кибитов А.О. Психологические факторы риска интернет-зависимости: данные пилотного исследования здоровых молодых взрослых // Социальная и клиническая психиатрия. 2019. Т. 29. № 3. С. 23—29.
 29. Трусова А.В., Гречаный С.В., Солдаткин В.А., Яковлев А.Н., Илюк Р.Д., Чупрова Н.А., Николишин А.Е., Понизовский П.А., Кибитов А.А., Вантей В.Б. и др. Предикторы развития интернет-аддикции: анализ психологических факторов // Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени ВМ Бехтерева. 2020. № 1. С. 72—82. DOI:10.31363/2313-7053-2020-1-72-82
 30. Трусова А.В., Канашов А.Е., Ангеловский А.А., Варакосова Е.Л., Жидкова Т.С., Сафонова А.В., Лукманова З.Г., Бердецких Е.И., Абрамец М.А., Пескишева Л.Ю. и др. Гендерные различия индивидуально-психологических характеристик у подростков с различным уровнем проявлений интернет-зависимого поведения // Вопросы наркологии. 2020. № 4. С. 45—62.
 31. Трусова А.В., Шумская Д.С., Кибитов А.О. Психометрические свойства и валидизация русскоязычной версии Шкалы интернет-зависимости CIAS в выборке молодых взрослых. Вопросы наркологии. № 7 (202). С 34—54. DOI:10.47877/0234-0623_2021_07_34
 32. Хасанова И.И., Котова С.С. Взаимосвязь интернет-зависимости с совладающим и отклоняющимся поведением учащейся молодежи // Образование и наука. 2017. Т. 19. № 4. С. 146—164.
 33. Холмогорова А.Б., Герасимова А.А. Психологические факторы проблемного использования Интернета у девушек подросткового и юношеского возраста // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27. № 3. С. 138—155. DOI:10.17759/cpp.2019270309
 34. Юрева Л.Н., Больбот Т.Ю. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, лечение и профилактика. Монография. Днепропетровск «Пороги», 2006. 196 с.

35. *Chen S.H., Weng L.J., Su Y.J., Wu H.M., Yang P.F.* Development of a Chinese Internet addiction scale and its psychometric study // *Chinese Journal of Psychology*. 2003. Vol. 45. № 3. P. 279—294. DOI:10.1037/t44491-000
36. *Davis R.A.* Een cognitief-gedragmodel van pathologisch internetgebruik // *Computers in menselijk gedrag*. 2001. Vol. 17. P. 187—195. DOI:10.1016/S0747-5632(00)00041-8
37. *Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders (DSM-5), Fifth Edition.* American Psychiatric Association. 2013. P. 991. ISBN 978-0-89042-554-1.
38. Digital 2021: the latest insights into the 'state of digital' [Электронный ресурс] // *We Are Social*. URL: <https://wearesocial.com/blog/2021/01/digital-2021-the-latest-insights-into-the-state-of-digital> (дата обращения: 19.05.2021).
39. *International Classification of Diseases 11th Revision (ICD-11) for Mortality and Morbidity Statistics* [Электронный ресурс]. // *World Health Organization*. URL: <https://icd.who.int/dev11/l1-m/en> (дата обращения: 10.05.2021)
40. *Kuss D.J., Griffiths M.D.* (2015) *Internet Addiction: What Is It?* // *Internet Addiction in Psychotherapy*. Palgrave Studies in Cyberpsychology. Palgrave Pivot, London, 2015. P. 1—5. DOI:10.1057/9781137465078_1
41. *Kuss D.J., Griffiths M.D.* *Internet Addiction: A Real Addiction?* // *Internet Addiction in Psychotherapy*. Palgrave Studies in Cyberpsychology. Palgrave Pivot, London, 2015. P. 54—104. DOI:10.1057/9781137465078_4
42. *Mak K. K., Young K. S.* Development and differential item functioning of the internet addiction test-revised (IAT-R): An item response theory approach // *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*. 2020. Vol. 23. № 5. P. 312—328. DOI:10.1089/cyber.2019.0468
43. *Marino C., Vieno A., Altoè G., Spada M. M.* Factorial validity of the Problematic Facebook Use Scale for adolescents and young adults // *Journal of Behavioral Addictions*. 2016. Vol. 6. № 1. P. 5—10. DOI:10.1556/2006.6.2017.004.
44. *Rumpf H., Achab S., Billieux J. et al.* Including gaming disorder in the ICD-11: The need to do so from a clinical and public health perspective: Commentary on: A weak scientific basis for gaming disorder: Let us err on the side of caution (van Rooij et al., 2018) // *Journal of Behavioral Addictions*. Vol. 7. № 3. P. 1—6. DOI:10.1556/2006.7.2018.59
45. *Yen J., Yen C., Chen C., Tang T., Ko C.* The association between adult ADHD symptoms and internet addiction among college students: the gender difference // *Cyberpsychology & Behavior*. 2009. Vol. 12. P. 187—191. DOI:10.1089/cpb.2008.0113

REFERENCES

1. Antonenko A.A. Internet-zavisimost' podrostkov ot komp'yuternyh igr i onlajn-obshhenija: kliniko-psihologicheskie osobennosti i profilaktika .Diss. kand. psihol. n. [Internet Addiction to Computer Games and Online Communication Among Adolescents: Clinical and Psychological Features and Prevention. Ph. D. (Psychology) diss.]. 2014. 19 p. (In Russ.).
2. Gerasimova A.A., Kholmogorova A.B. The Generalized Problematic Internet Use Scale 3 Modified Version: Approbation and Validation on the Russian Sample. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and*

- Psychotherapy*, 2018. Vol. 26, no. 3, pp. 56–79. doi:10.17759/cpp.2018260304 (In Russ., abstr. in Engl.)
3. Gerasimova A.A., Kholmogorova A.B. Coping Strategies, Psychological Well-Being and Problematic Internet Use During a Pandemic. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2020. Vol. 25, no. 6, pp. 31–40. doi:10.17759/pse.2020250603 (In Russ., abstr. in Engl.)
 4. Grigorieva Irina V., Enikolopov Sergey N. (2016) Testing questionnaires “Liebowitz Social Anxiety Scale” and “Fear of Negative Evaluation Scale” (short version). *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal = National Psychological Journal*, no. 4, pp. 31–44. DOI:10.11621/npj.2016.0105 (In Russ., abstr. in Engl.)
 5. Egorov A.Ju. Nehimicheskie (povedencheskie) addikcii: voprosy tipologii, diagnostiki i klassifikacii [Non-chemical (Behavioral) Addiction: Typology, Diagnosis and Classification]. *Voprosy narkologii = Journal of Addiction Problems*, 2020, no. 4 (187), pp. 7–23. (In Russ., abstr. in Engl.)
 6. Egorov A.Ju., V.A. Soldatkin. Internet-zavisimost': kliniko-diagnosticheskie markery i podhody k terapii: uchebnoe posobie [Internet Addiction: Clinical and Diagnostic Markers and Approaches to Therapy]. Moscow, 2020, 254 p. (In Russ.)
 7. Egorov A.Ju., Grechanyi S.V. Sovremennye podhody k terapii i korrekcii internet-addikcii [Current Approaches to the Treatment and Correction of Internet Addiction]. *Zhurnal nevrologii i psikiatrii im. S.S. Korsakova = Neuroscience and Behavioral Physiology*, 2019. Vol. 119, no. 6, pp. 152–159. DOI:10.17116/jnevro2019119061152 (In Russ., abstr. in Engl.)
 8. Egorov A.Ju., Grechanyi S.V., Chuprova N.A., Soldatkin V.A., Jakovlev A.N., Iljuk R.D., Nikolishin A.E., Ponizovskii P.A., Vanteř V.B., Gromyko D.I., Dolgih N.V., Erofeeva N.A., Pozdnjak V.V., Il'ichev A.B., Hutorjanskaja Ju.V., Egorov A.A., Magomedova E.A., Nechaeva A.I., Pashkevich N.V., Semenova Ju.V., Sidorov A.A., Hanykov V.V., Kibitov A.A., Krupickii E.M., Shmukler A.B., Kibitov A.O. Kliniko-psihopatologicheskie osobennosti lic s internet-zavisimost'ju: opyt pilotnogo issledovaniya [Clinical and Psychological Features of People with Internet Dependence: Experience of a Pilot Study]. *Zhurnal nevrologii i psikiatrii im. S.S. Korsakova = Neuroscience and Behavioral Physiology*, 2020. Vol. 120, no. 3, pp. 13–18. DOI:https://doi.org/10.17116/jnevro202012003113 (In Russ., abstr. in Engl.)
 9. Egorov A.Ju., Charnaja D.I., Hutorjanskaja Ju.V., Pavlov A.V., Grechanyj S.V. Internet-zavisimoe povedenie u podrostkov s psihicheskimi rasstrojstvami [Internet-dependent Behavior in Adolescents with Mental Disorders]. *Obozrenie psikiatrii i medicinskoj psihologii imeni V.M. Behtereva = V.M. Bekhterev Review of Psychiatry and Medical Psychology*, 2018(4), pp. 35–45, DOI:10.31363/2313-7053-2018-4-35-45 (In Russ., abstr. in Engl.)
 10. Enikolopov S.N., Cibul'skij N.P. Psihometricheskij analiz russkojazychnoj versii Oprosnika diagnostiki agressii A. Bassa i M. Perri [Psychometric Analysis of Russian-Language Version of Questionnaire for Aggression Diagnostics by A. Buss and M. Perry]. *Psihologicheskij zhurnal = Psychological Journal*, 2007. Vol. 28, no. 1, pp. 115–124. (In Russ., abstr. in Engl.)
 11. Kibitov A.O., Trusova A.V., Egorov A.Ju. Internet-zavisimost': klinicheskie, biologicheskie, geneticheskie i psihologicheskie aspekty [Internet Addiction:

- Clinical, Biological, Genetic and Psychological Aspects]. *Voprosy narkologii = Journal of Addiction Problems*, 2019, no. 3, pp. 22–47. DOI:10.47877/0234-0623_2019_3_22 (In Russ., abstr. in Engl.).
12. Kibitov A.O., Chuprova N.A., Solov'eva M.G., Merkulova T.V., Grechanyj S.V., Baranok N.V., Rybakova K.V., Nikolishin A.E., Ponizovskij P.A., Soldatkin V.A., Jakovlev A.N., Egorov A.Ju., Trusova A.V., Krupickij E.M., Shmukler A.B. Dimensional'nye geneticheskie markery riska internet-zavisimogo povedenija u molodyh vzroslyh [Dimensional Genetic Risk Markers of Internet Addiction in Young Adults]. *Voprosy narkologii = Journal of Addiction Problems*, 2021, no. 4 (199), pp. 25–52. (In Russ., abstr. in Engl.).
 13. Kornilova T.V., Chumakova M.A. Aprobacija kratkogo oprosnika Bol'shoj pjaterki (TIPI, KOBT) [Development of the Russian Version of the Brief Big Five Questionnaire (Tipi)]. *Psihologicheskie issledovanija = Psychological Studies*, 2016. Vol. 9, no. 46, p. 5. (In Russ., abstr. in Engl.).
 14. Korchagina G.A., Fadeeva E.V., Golubinskaja O.I., Vyshinskij, K.V. Osnovnye tendencii izuchenija komp'juternoji igrovoj zavisimosti, chrezmernogo ispol'zovanija interneta v Rossijskoj Federacii [Main Trends in Studying Computer and Gaming Addiction and Excessive Use of the Internet in the Russian Federation]. *Voprosy narkologii = Journal of Addiction Problems*, 2016, no. 7–8, pp. 17–23. (In Russ., abstr. in Engl.).
 15. Krjukova T.L. Metody izuchenija sovladajushhego povedenija: tri koping-shkaly [Coping Behavior Research Methods: Three Coping Scales]. Kostroma: Avanti, 2007. 61 p. (In Russ.).
 16. Lanovaya A.M., Fadeeva E.V. Rasprostranjonost' problemnogo ispol'zovanija jelektronnyh sredstv svjazi sredi podrostkov i molodezhi v Rossijskoj Federacii [Prevalence of Electronic Communication Devices Problematic Use Among Adolescents and Young Adults in the Russian Federation]. *Voprosy psihicheskogo zdorov'ja detej i podrostkov = Mental Health of Children and Adolescent*, 2021. Vol. 21, no. 2, pp. 96–104. (In Russ., abstr. in Engl.).
 17. Lanovaya A.M., Shakun E.Ju., Fadeeva E.V., Volkov A.V., Minakov M.A., Amelina S.V. Ispol'zovanie social'nyh setej i komp'juternyh internet-igr v period pandemii COVID-19 studentami v Jaroslavskoj oblasti [Social Networking and Internet Gaming Among Students of the Yaroslavl Region During the COVID-19 Pandemic]. *Voprosy narkologii = Journal of Addiction Problems*, 2021, no. 4, pp. 73–91. DOI:10.47877/0234-0623_2021_04_73 (In Russ., abstr. in Engl.).
 18. Loskutova V.A. Internet-zavisimost' kak forma nehimicheskikh addiktivnyh rasstrojstv. Diss. kand. med. nauk [Internet addiction as a form of non-chemical addictive disorders. Ph. D. (Medical Sciences) diss.]. Novosibirsk, 2004, 23 p. (In Russ.).
 19. Malygin V.L., Merkurieva Y.A. Differentiated Intervention Model for Internet Addiction in Adolescents. *Konsul'tativnaya psihologija i psihoterapija = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2020. Vol. 28, no. 3, pp. 142–163. DOI:10.17759/cpp.2020280309 (In Russ., abstr. in Engl.).
 20. Malygin V.L., Feklisov K.A., Iskandirova A.B., Antonenko A.A. Metodologicheskie podhody k rannemu vyjaveniju Internet-zavisimogo povedenija [Elektronnyj resurs] [Methodological approaches to early diagnostic of Internet-addicted behavior].

Medicinskaja psihologija v Rossii. = Medical psychology in Russia, 2011. № 6. URL: http://www.medpsy.ru/mprij/archiv_global/2011_6_11/nomer/nomer03.php (Accessed: 02.07.2022). (In Russ.).

21. Malygin V.L., Feliksov K.A., Iskandirova A.S., Antonenko A.A., Smirnova E.A., Khomeriki N.S. Internet-zavisimoe povedenie. Kriterii i metody diagnostiki: Uchebnoe posobie dlya studentov fakul'teta klinicheskoi psikhologii po distsipline spetsializatsii Psikhologicheskaya korrektsiya addiktivnogo povedeniya». [Internet Addicted Behavior. Diagnostic Criteria and Methods: Textbook for students of the faculty of clinical psychology in the discipline of specialization "Psychological correction of addictive behavior"]. Moscow, *MGMSU=MSUMD*, 2011. p 32. (In Russ., abstr. in Engl).
22. Mezhdunarodnaya klassifikatsiya boleznei 11 peresmotra (MKB-11) [International Classification of Diseases 11 Revision (ICD-11)] [Elektronnyi resurs]. Available at: <https://icd11.ru>. (Accessed 05.05.2021). (In Russ., abstr. in Engl).
23. Merkur'eva Yu.A., Malygin V.L. Osobennosti sotsial'no-psikhologicheskoi adaptatsii i psikhopatologicheskikh fenomenov, soprovozhdayushchikh internet-zavisimost' u podrostkov [Features of Psychosocial Adaptation and Psychopathological Symptoms Among Internet Addicted Adolescents]. *Voprosy narkologii = Addiction issues*, 2020. no. 4, pp. 63–77. (In Russ., abstr. in Engl).
24. Orel A.N. Oprosnik «SOP» //Kleiberg Yu.A. Sotsial'naya psikhologiya deviantnogo povedeniya [Social Psychology of Deviant Behavior]. Moscow, *Sfera = Sphere*. 2004. pp. 234–237. (In Russ., abstr. in Engl).
25. Osin E.N. Izmerenie pozitivnykh i negativnykh emotsii: razrabotka russkoyazychnogo analoga metodiki PANAS [Measuring Positive and Negative Affect: Development of a Russian-language Analogue of PANAS]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2012. Vol. 9. no. 4. Pp. 91–100. (In Russ., abstr. in Engl).
26. Skvortsova E.S., Lushkina N.P. Ezhednevnoe dlitel'noe pol'zovanie Internetom i upotreblenie alkogolya sredi sel'skikh podrostkov [Long-Term Daily Internet Use and Alcohol Use among Rural Adolescents]. *Profilakticheskaya meditsina = Preventive medicine*, 2021. Vol. 24, no. 1, pp. 53–59. DOI:10.17116/profmed2021 (In Russ., abstr. in Engl).
27. Solodnikov V.V., Zaitseva A.S. Ispol'zovanie sotsial'nykh setei i sotsializatsiya rossiiskikh podrostkov [The Use of Social Networks and the Socialization of Russian Adolescents]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika = Sociological Science and Social Practice*, 2021. Vol. 9, no. 1, pp. 23–42. DOI:10.19181/snsp.2021.9.1.7870 (In Russ., abstr. in Engl).
28. Trusova A.V., Grechanyi C.V., Pozdnyak V.V., Il'ichev A.B., Khutoryanskaya Yu.V., Egorov A.Yu., Kibitov A.O. Psikhologicheskie faktory riska internet-zavisimosti: dannye pilotnogo issledovaniya zdorovykh molodykh vzroslykh [Psychological Risk Factors for Internet Addiction: Findings of a Pilot Investigation in Healthy Young Adults]. *Sotsial'naya i klinicheskaya psikhiiatriya = Social and Clinical Psychiatry*, 2019. Vol. 29, no. 3, pp. 23–29. (In Russ., abstr. in Engl).
29. Trusova A.V., Grechanyi S.V., Soldatkin V.A., Yakovlev A.N., Ilyuk R.D., Chuprova N.A., Nikolishin A.E., Ponizovskii P.A., Kibitov A.A., Vantei V.B. i dr. Prediktory razvitiya internet-addiktzii: analiz psikhologicheskikh faktorov [Internet

- Addiction Predictors: Analysis of Psychological Factors]. *Obozrenie psikiatrii i meditsinskoj psikhologii imeni VM Bekhtereva = Review of psychiatry and medical psychology named after VM Bekhterev*, 2020, no. 1, pp. 72—82, DOI:10.31363/2313-7053-2020-1-72-82 (In Russ., abstr. in Engl).
30. Trusova A.V., Kanashov A.E., Angelovskii A.A., Varakosova E.L., Zhidkova T.S., Safonova A.V., Lukmanova Z.G., Berdetskikh E.I., Abramets M.A., Peskisheva L.Yu. i dr. Gendernye razlichiya individual'no-psikhologicheskikh kharakteristik u podrostkov s razlichnym urovnem proyavlenii internet-zavisimogo povedeniya [Gender Differences in Individual Psychological Characteristics of Adolescents with Different Levels of Internet Addiction Symptoms]. *Voprosy narkologii = Addiction issues*, 2020, no. 4, pp. 45—62. (In Russ., abstr. in Engl).
 31. Trusova A.V., Shumskaya D.S., Kibitov A.O. Psihometricheskie svoystva i validizatsiya russkoyazychnoj versii SHkaly internet-zavisimosti CIAS v vyborke molodyh vzroslykh [Psychometric properties and validation of the Russian-language version of the CIAS Internet Addiction Scale in a sample of young adults]. *Voprosy narkologii = Addiction issues*, 2021. no. 7, pp. 34—54. DOI:10.47877/0234-0623_2021_07_34 (In Russ., abstr. in Engl).
 32. Khasanova I.I., Kotova S.S. Vzaimosvyaz' internet-zavisimosti s sovladayushchim i otklonyayushchimsya povedeniem uchashcheysya molodezhi [The Correlations of the Internet Addiction Between Coping and Deviant Behaviour of Students]. *Obrazovanie i nauka = Education and Science*, 2017. Vol. 19, no. 4. (In Russ., abstr. in Engl).
 33. Kholmogorova A. B., Gerasimova A. A. Psikhologicheskie faktory problemnogo ispol'zovaniya Interneta u devushek podrostkovogo i yunosheskogo vozrasta [Psychological Factors of Problematicinternet Use in Adolescent and Young Girls]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling psychology and psychotherapy*, 2019. Vol. 27, no. 3, pp. 138—155. DOI:10.17759/cpp.2019270309 (In Russ., abstr. in Engl).
 34. Yur'eva L.N., Bol'bot T.Yu. Komp'yuternaya zavisimost': formirovanie, diagnostika, lechenie i profilaktika [Computer Addiction: Formation, Diagnosis, Treatment and Prevention]. Monografiya. *Dnepropetrovsk «Porogi» = Dnepropetrovsk «Thresholds»*, 2006. (In Russ., abstr. in Engl).
 35. Chen S.H., Weng L.J., Su Y.J., Wu H.M., Yang P.F. Development of a Chinese Internet addiction scale and its psychometric study. *Chinese Journal of Psychology*, 2003. DOI:10.1037/t44491-000
 36. Davis R.A. Een cognitief-gedragmodel van pathologisch internetgebruik. *Computers in menselijk gedrag*, 2001. Vol. 17, pp. 187—195. DOI:10.1016/S0747-5632(00)00041-8
 37. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders (DSM-5), Fifth Edition. American Psychiatric Association, 2013. 991 p. ISBN 978-0-89042-554-1.
 38. Digital 2021: the latest insights into the 'state of digital'. We Are Social. Available at: <https://wearesocial.com/blog/2021/01/digital-2021-the-latest-insights-into-the-state-of-digital> (Accessed 19.05.2021).
 39. International Classification of Diseases 11th Revision (ICD-11) for Mortality and Morbidity Statistics. World Health Organization. Available at: <https://icd.who.int/dev11/1-m/en> (Accessed 10.05.2021)

40. Kuss D.J., Griffiths M.D. (2015) Internet Addiction: What Is It?. In: Internet Addiction in Psychotherapy. Palgrave Studies in Cyberpsychology. Palgrave Pivot, London. 2015. DOI:10.1057/9781137465078_1
41. Kuss D.J., Griffiths M.D. Internet Addiction: A Real Addiction?. In: Internet Addiction in Psychotherapy. Palgrave Studies in Cyberpsychology. Palgrave Pivot, London. 2015. DOI:10.1057/9781137465078_4
42. Mak K. K., Young K. S. Development and differential item functioning of the internet addiction test-revised (IAT-R): An item response theory approach // Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking. 2020. Vol. 23. №. 5. С. 312—328. DOI:10.1089/cyber.2019.0468
43. Marino C., Vieno A., Altoè G., Spada M. M. Factorial validity of the Problematic Facebook Use Scale for adolescents and young adults. Journal of Behavioral Addictions. 2016. Vol. 6. no. 1. Pp. 5—10. DOI:10.1556/2006.6.2017.004.
44. Rumpf H., Achab S., Billieux J. et al. Including gaming disorder in the ICD-11: The need to do so from a clinical and public health perspective: Commentary on: A weak scientific basis for gaming disorder: Let us err on the side of caution (van Rooij et al.). Journal of Behavioral Addictions, 7(3):16. DOI:10.1556/2006.7.2018.59
45. Yen J., Yen C., Chen C., Tang T., Ko C. The association between adult ADHD symptoms and internet addiction among college students: the gender difference. Cyberpsychology & Behavior, 2009. Vol. 12, pp. 187—191, DOI:10.1089/cpb.2008.0113

Информация об авторах

Шакун Егор Юрьевич, лаборант-исследователь отделения организации профилактической помощи в наркологии Национального научного центра наркологии — филиал Федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6086-3823>, e-mail: egor_shakun@mail.ru

Лановая Аlesia Михайловна, научный сотрудник отделения организации профилактической помощи в наркологии Национального научного центра наркологии — филиал Федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4255-7953>, e-mail: alesya.lan@gmail.com

Фадеева Евгения Владимировна, кандидат психологических наук, заведующая отделением организации профилактической помощи в наркологии Национального научного центра наркологии — филиал Федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5411-9611>, e-mail: nsnfadeeva@mail.ru

Information about the authors

Egor U. Shakun, research assistant of the Department of Preventive Care, National Research Center on Addictions — branch, National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology n.a. V.Serb'sky, Russian Federation Ministry of Health, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6086-3823>, e-mail: egor_shakun@mail.ru

Alesya M. Lanovaya, researcher of the Department of Preventive Care, National Research Center on Addictions — branch, National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology n.a. V.Serb'sky, Russian Federation Ministry of Health, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4255-7953>, e-mail: alesya.lan@gmail.com

Eugenia V. Fadeeva, PhD in Psychology, Head of the Department of Preventive Care, National Research Center on Addictions — branch, National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology n.a. V.Serb'sky, Russian Federation Ministry of Health, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5411-9611>, e-mail: nscnfadeeva@mail.ru

Получена 05.08.2021

Received 05.08.2021

Принята в печать 01.03.2022

Accepted 01.03.2022